

**НЕИЗДАННЫЙ ТЕКСТ Н.Н. КРОТКОВА
«О ШАМАНАХ У СИБИНЦЕВ»**

Работа выполнена по гранту РГНФ 05–01–01404а.

- ✻ Материалы на маньчжурском языке из коллекции Н.Н. Кроткова, российского консула в Синьцзяне в конце XIX в., хранятся в Рукописном отделе СПбФ ИВ РАН и Архиве востоковедов. Большинство из них касаются жизни сибинцев в Синьцзяне и были собраны Н.Н. Кротковым с помощью его сибинских и маньчжурских информантов. Возвратившись в Петербург после дипломатической службы в Китае, Н.Н. Кротков издал только одну статью «Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибо, живущих в Илийской области и Тарбагатае»¹, ставшую основополагающей при изучении шаманства у сибинцев. Остальные архивные рукописи исследователя были опубликованы значительно позднее и до сих пор вводятся в научный оборот². «Краткие заметки...» были написаны по материалам, собранным Балишанем — сибинцем, учителем маньчжурского языка в школе при Российском консульстве в Кульдже и другом Н.Н. Кроткова. В Архиве востоковедов в личном фонде ученого — фонд 32, опись 1, ед. хр. 9 — сохранились автограф статьи и подготовительные, черновые заметки к ней. Анализируя их, можно представить последовательность сбора научного материала для написания упомянутой статьи. В первую очередь следует сказать несколько слов о Балишане: по просьбе Кроткова он собирал все, что можно было узнать о сибинских шаманах, и если не знал сам, то отправлялся в отдаленные деревни, чтобы найти ответы на вопросы Кроткова³. Собранная информация записывалась Балишанем, и перевод одного из таких сообщений публикуется в настоящей статье. В фонде имеется несколько листов с 42-мя вопросами Кроткова на маньчжурском языке и ответами Балишаня на них⁴, и, видимо, по ним Н.Н. Кротков написал «О шаманах у сибинцев» с подзаголовком «перевод записки о шаманах маньчжура Балишаня». Очевидно, эта рукопись являлась черновиком ученого для написания статьи «Краткие заметки о современном состоянии

шаманства у сибо, живущих в Илийской области и Тарбагатае», тем не менее, с нашей точки зрения, она достойна опубликования.

Рукопись содержится в самодельной тетради, состоящей из одиннадцати листов белой меловой европейской бумаги размером 18 × 22 см, сложенных пополам и сшитых белыми нитками в тетрадь размером 18 × 11 см. Текст записан на русском языке пером черными чернилами на первых девяти листах этой тетради (архивные номера листов: 41а–49а), остальные двенадцать листов — чистые. В тексте имеются исправления и дополнения, некоторые из которых сделаны карандашом.

Н.Н. Кротков

О шаманах у сибинцев

(перевод записки о шаманах маньчжура Балишаня)

[41а] Если нельзя назвать всего того, что делают шаманы истинного, то, с другой стороны, нельзя назвать этих людей и обманщиками.

Как узнать, что такой-то человек должен сделаться шаманом?

Если какой-нибудь человек заболит так, что болезнь его никакому лечению не поддается, а приглашенный к больному шаман, осмотрев его, объявит, что этот человек должен сделаться шаманом, и после этого больной выздоровеет, то такой человек [41б] и делается потом шаманом.

Обучение желающего стать шаманом

Учителем к готовящемуся сделаться шаманом приглашают обыкновенно хорошего шамана. При обучении требуются следующие шаманские доспехи (хачмунь): шапка медная, по форме своей отличная от обыкновенной шапки; пояс, обвешанный кругом тонкими веревками из конопли, обмотанными разных цветов холстом; одна сыромятная кожа; 13 медных круглых тарелок (или кругов). Кроме того, на грудь вешается зеркало (толи) величиною с медную монету (чох), в руку же берется бубен (имчинь). Затем требуется еще одно копые в [42а] три китайских *чи*⁵.

Учащийся пользуется при обучении доспехами своего учителя. Обучение длится (14 или 21) дней (от 2-х до 3-х седмин) и происходит непременно ночью. О том, что на грудь вешается зеркало толи, уже было сказано выше. Это зеркало хотя и сделано человеческими руками, однако обладает чудесным свойством — переноситься, летать по воздуху в том, впрочем, только случае, если оно получено от предков и служит в потреблении уже много лет. Управление (или пользование) этим зеркалом чрезвычайно трудно. Поэтому истинным шаманом считается только тот, кто умеет управлять этим зеркалом и у кого оно действительно носится по воздуху.

[426] Посмотреть на то, как учится готовящийся сделаться шаманом, собирается обыкновенно много народа; при обучении совершаются моления и жертвоприношения духам — покровителям (онгонам) шамана. Необходимые для этого бумага, курительные свечи и козел доставляются родственниками обучаемого.

Испытания для желающего сделаться шаманом

По окончании срока, назначенного для обучения, делается претендующему сделаться шаманом испытание. Приготавливают шест длиной от 6 до 7 сажень⁶ [вероятно, имеется в виду «аршин» = 0,71 м. — *Т.Л.*] и привязывают к нему на известном расстоянии друг от друга острые мечи таким образом, что получается как бы [43а] лестница. Испытуемый, надев все «доспехи» шамана и разувшись, лезет вверх по этому шесту. Добравшись до верхушки шеста, он молится духам-покровителям шаманов, а также тем из предков своих, которые были шаманами. Получив от духов или предков своих волшебное зеркало «толи», он бросается вниз. Хотя на земле около шеста и постелено немного соломы, тем не менее не редки случаи, когда испытуемые при падении с вершины шеста разбиваются на смерть. Но если только испытуемый соскочил с шеста благополучно, он делается в глазах всех настоящим шаманом. Ночью того же дня, в который происходит испытание, в доме шамана приготавливают небольшую лестницу с 9 ступенями. Новый [43б] шаман, опоясанный веревкою, конец которой держат присутствующие в доме люди, скачет по этой лестнице (со ступеньки на ступеньку). Когда он скакнет первый раз, его наставник спрашивает его: «До какого места достиг (дошел)?». Новый шаман отвечает: «Дошел до первой заставы (преграды)». После следующего прыжка следует ответ нового шамана, что он дошел до второй заставы и т.д. Таких прыжков делается пять, после чего начинается пляска шамана. Скакание шамана на лестницу и пляска его внутри дома носят специальное название «билрирэ ябумби» (sic). [44а] На другой день после испытания новый шаман, сопровождаемый своим бывшим наставником, обходит дома односельчан. Войдя во двор, он бьет в бубен и поет: «Да будут сундуки ваши полны всякого добра, пусть хлева ваши будут наполнены скотом! Да будет жатва ваша обильна, а торговля прибыльна! Да родится у вас сын наследник и дочь рукодельница!» и т.д. Много еще разных пожеланий поет шаман хозяевам дома и получает в награду от одного хлебом, от другого холстом, от третьего — хлопком. Ни с одного двора не уходит шаман с пустыми руками. Собранные вещи потом продаются и на вырученные от продажи вещи [вероятно, у Кроткова описка, имеются в виду: деньги. — *Т.Л.*] покупаются шаманские «доспехи». После того как [44а] новый шаман обзавелся всем для него необходимым, его могут приглашать для лечения больных.

Как шаман лечит разные болезни?

Лечение легких болезней существенно отличается от лечения болезней тяжелых.

В первом случае шаман приходит в дом, куда его пригласили, осматривает больного и затем уходит к себе домой. В тот день, когда уже стемнеет, со двора дома, где лежит больной, выезжает всадник, который направляется к шаману и привозит его. Тем временем родные больного приготавливают все, что нужно для шамана. Когда шаман пришел, он ставит стол, покрывает его белой бумагой, [45а] возжигает курения и затем молится (духам-покровителям). Потом он два или три раза подходит к двери и говорит различные шаманские заклинания. После этого, взявши табурет, шаман садится против больного. Последний начинает спрашивать, как он заболел, по какому направлению он шел (при каких обстоятельствах), когда захватил болезнь. Если ответы шамана согласуются с действительностью, то это хороший шаман, если же нет, то шаман никуда не годится, и ему не доверяют лечение больного. Лечение продолжается от 3-х до 5-ти ночей. При этом лечении шаману требуется один бубен. Если в доме больного нет людей, которые могли бы помочь шаману при заклинании духов, то для этой цели приглашают молодых людей из соседних домов. [45б] Шаман научает этих молодых людей, что они должны кричать, и те по знаку шамана помогают ему призывать духов. В ту ночь, когда лечение окончится, окрашивают в пять различных цветов бумагу, приготовляют из нее различные вещи, выносят их в степь и там сжигают. Таким образом приносят жертву духу, повелевавшему болезнями. По-маньчжурски это называется «нимэку-и эчжэнь хуту дэ улинь бумби» (Вырезанные из бумаги вещи называются: «нимэку-и эчжэнь хуту дэ бурэ улинь»). Посмотреть на лечение больного в случае, если болезнь незначительна, народу не собирается. [46а] В награду за лечение шаман получает барана или козла, бывший в употреблении холст и другие вещи.

Если же шаман имеет дело с трудными болезнями, как, например, умопомрачительство, паралич и т.п., то прежде чем приступить к лечению больного, он непременно должен испросить на то разрешение от своего ближайшего начальства. Когда дозволение шаманить получено, шамана освобождают дня [сверху карандашом: ночи. — Т.Л.] на три от всяких служебных обязанностей. Если в течение дозволенного срока шаман не успеет изгнать из больного засевшего в нем злого духа, то он снова просит разрешения шаманить еще несколько ночей.

[46б] Посмотреть на лечение шаманом какой-нибудь трудной болезни собирается всегда очень много разного народа — мужчин, женщин и детей, присутствует также и следит за порядком бошо-

ку (урядник). При лечении подобных больных шаману требуется от 4 до 5 бубнов (имчины): в один бубен бьет сам шаман, когда пляшет, другие же бубны находятся у некоторых из присутствующих, которые колотят в эти бубны, сообразуясь с игрой шамана на бубне. В ту ночь, когда прекращается лечение, делают из бумаги пяти цветов различные вещи, выносят их в степь и там сжигают. Это приносится умиловительная жертва злему духу (хуту). Поступают еще и так: [47а] в лошадиный навоз подмешивают сала, водки и пороха, все хорошенько растирают и затем с молитвою бросают в огонь. Это — жертва духу огня с целью отогнать, испугать злых духов. На эту последнюю церемонию собирается обыкновенно много шаманов.

К помощи шамана обращаются также при [трудных родах, чтобы помочь роженице — зачеркнуто, сверху карандашом исправлено: истерии у женщин. — Т.Л.]. Посредине двора по приказанию шамана ставят колесо от телеги. Присутствующие при лечении люди становятся в круг около колеса. Роженицу водят вокруг колеса, вдоль живой изгороди из зрителей. За женщиной идет человек, носящий название «даочи». Держа в руках, для устрашения злых духов [47б] плетку, даочи громко возглашает: «тэбүтэ чуханэ» и т.п. непонятные слова, к которым, однако, жадно прислушиваются зрители [вставка карандашом — Даочи говорит еще так: «чжэ дэяк дэля сэбхэй». Эти слова также громко повторяются зрителями. — Т.Л.]. Отрывочные фразы, которые произносит даочи, подхватываются и громко повторяются присутствующими. Так делают несколько ночей подряд. Когда лечение окончено, в степь выносят и сжигают вырезанные из бумаги пяти цветов разного рода вещи. Такая болезнь называется «ибагань нимэку» [При лечении легких болезней шаману требуется один бубен, народу смотреть на лечение болезни много не собирается, да и не требуется — достаточно, если помогают шаману несколько человек из соседних домов; разрешение на лечение от начальства не испрашивается и шаман попусту не пляшет — вставка карандашом с последней страницы текста. — Т.Л.].

Кроме того, шаманы ловят и возвращают назад душу человека, когда она выйдет из больного и убежит в степь. Когда так случится, шаманы берут с собою петуха и ночью идут в степь, где разводят небольшой огонь. Шаманы ходят вокруг огня [48а] и, подражая пению петуха, громко кричат «хорихори, хорисо». Присутствующие при этом люди подхватывают крик шамана и кричат то же самое, так же поют петухами. Обойдя, таким образом, несколько раз вокруг костра, шаман вдруг прыгает через огонь и делает вид, что поймал душу. Зажав душу в руках, он идет с ней к дому больного человека. Когда он входит в ворота, мать больного, сидя около ворот [сидя около

него — вставка сверху карандашом. — Т.П.], потихоньку говорит «хори-хори» (подражая также пению петуха). Шаман входит в дом и, захватив рукою верхнюю часть головы больного, спрашивает: «Пришла ли?». Стоящие около люди отвечают: «Пришла».

Когда шаман лечит бесноватых [48б] (хуту дабхара амба нимэ-ку), он для того чтобы отогнать от больного злого духа, подвергает себя различным истязаниям: одни, например, берут в рот большой нож, которым режут солому, и заставляют других людей бить по этому ножу другим таким же ножом, иные наносят себе удары обыкновенным ножом или саблей по животу или руке, ранят себя в голову или в другую какую-нибудь часть тела. Случается также, что иные шаманы накаливают до красна в огне сошник и прикладывают его себе к голове или надевают на ногу. Если в то время, когда шаман подвергает себя истязаниям, больной человек, глядя на эти истязания, испугается, то [49а] это значит, что злой дух, вселившийся в больного, испугался шамана.

Конечно, в действиях шамана много обмана; тем не менее, принимая во внимание ту пользу, которую приносят народу шаманы при лечении болезней, ни в коем случае нельзя сказать, что шаманство — один только обман.

1. Кротков Н.Н. Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибиряков, живущих в Илийской области и Тарбагатае // ЗВОРАО. 1911–1912. Т. 21. С. 117–137. Эта статья была переведена на немецкий язык: G. Stary. Krotkovs N. Notizen über die Lage des Schamanismus bei den Sibe zur Jahrhundertwende // Central Asiatic Journal. 1985. 29/3–4. P. 299–291, а также на китайский в сборнике: Xibozu yanjiu (Исследования о народе сибиряков), Урумчи, 1990. С. 378–391.

2. Pang T.A. Die sibemandschurische Handschrift «Der Schamanenhof». Wiesbaden, 1992 (Shamanica Manchurica Collecta, 2); Pang T.A. The Manchu Manuscript *Manju gû sai banjire niyaman jafara dorolon-i bithe* «The Book of Wedding Ceremonies of the Manchu Banner Families» // Aetas Manjurica. 1992. Vol. 3. P. 188–212; Pang T.A. Krotkov's Manuscript «A Trip to a Sibe Buddhist Monastery in Autumn 1899» // Aetas Manjurica. 1998. Vol. 6. P. 77–121; Пан Т.А. Две рукописи Н.Н. Кроткова о свадьбе у знаменитых маньчжур // Altaica IX. М., 2004. С. 124–133.

3. Архив востоковедов. Ф. 32. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 7.

4. Pan g T.A. N.N.Krotkov's Questionnaire to Balishan Concerning Sibe-Solon Shamanism // Tumen jalafun jecen akû. Manchu Studies in Honour of Giovanni Stary / Ed. by A. Pozzi, J. Jantunen and M. Weiers. Wiesbaden, 2006. P. 201–210. (Tunguso Sibirica. 20)

5. 1 чи = 0,32 м.

6. 1 сажень = 2,13 м.